

Изучите один из предложенных текстов (фрагментов статей) и выразите свое отношение к прочитанному. В чем Вы согласны с автором, а какие из его тезисов кажутся Вам спорными? Обоснуйте свою позицию.

Статья 1.

Миф №39. Ограничивать иммиграцию - в наших национальных интересах

(из книги // Гуриев С. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 3-е издание, переработанное. -М.: ООО "Юнайтед Пресс", 2010. с. 234-241)

В большинстве развитых стран миграционная политика базируется на лицемерии и двойных стандартах. Россия быстро учится у европейских соседей. В то время как высшие руководители страны заявляют о поддержке трудовой миграции, законы и подзаконные акты все больше ее ограничивают. Казалось бы, миграция из стран СНГ позволяет справиться с демографическими проблемами, не нарушая целостности национальной культуры. Откуда же взялось представление о том, что мигранты — люди второго сорта? Кому они мешают и почему? Насколько искренни заявления властей об их борьбе с бесправным положением нелегальных иммигрантов?

Негативное отношение к иммигрантам свойственно не только российской власти. В развитых странах в последние десятилетия наблюдается резкий рост ограничений на въезд рабочей силы. Нынешняя волна глобализации, которая уже превзошла предыдущую (1870-1913 гг.) по степени интеграции рынков продукции и капитала, существенно отстает с точки зрения создания глобального рынка труда. Сто лет назад свободное перемещение рабочей силы было ограничено лишь транспортными издержками. Теперь же, когда они стали существенно меньше годовой заработной платы на новом месте, главную роль стали играть административные барьеры, при этом международная мобильность трудовых ресурсов снизилась на порядок. Как и вокруг «Москвы 2042» в произведении Владимира Войновича¹, вокруг богатых стран фактически выстроено кольцо враждебности визовых барьеров, гораздо более непроницаемое, чем железный занавес.

Это явление объясняют двумя причинами. Во-первых, развитие демократии в богатых странах привело к тому, что право решающего голоса в политических процессах в XX в. перешло от работодателей к низкоквалифицированным рабочим. Как правило, средний иммигрант начинает свою карьеру с рабочих мест, не требующих высокой квалификации, поэтому, хотя в целом экономика и выигрывает от миграции, такие рабочие могут проиграть от увеличения конкуренции на рынке труда.

Во-вторых, резко возросла роль государства в предоставлении общественных благ. Поэтому граждане богатых стран считают несправедливым, что иммигранты бесплатно получают доступ к инфраструктуре, созданной предыдущими поколениями.

Насколько эти опасения оправданны? Экономические исследования показывают, что в современном мире влияние миграции на положение рабочих принимающей страны незначительно. В США города, куда приезжают мигранты, не отличаются от других динамикой показателей рынка труда, безработицы и зарплаты. Это верно и в периоды сверхинтенсивной миграции. Например, когда в 1980 г. Фидель Кастро дал разрешение на свободный выезд кубинцев через порт Мариэль, в Майами немедленно прибыли 125000 иммигрантов (7% экономически активного населения Майами). Несмотря на это, динамика показателей рынка труда по сравнению с другими городами не изменилась. Кубинцы не отняли рабочие места у американцев, а создали новые.

То же самое происходит в Москве. Несмотря на все усилия столичных властей, город принимает огромное число иногородних и иностранцев. Тем не менее безработицы фактически нет. Приезжие выполняют работу, которую москвичи делать не умеют или не хотят (по крайней мере, по рыночным ставкам зарплаты). Москвичи же выигрывают вдвойне: низкие ставки зарплаты приводят к быстрому развитию бизнеса, а цены на строительные, домашние и другие услуги остаются на приемлемом уровне.

Второй стандартный аргумент против иммиграции также вряд ли имеет право на существование: в советское время развитие столицы во многом финансировалось за счет всего остального СССР, поэтому не только иногородние россияне, но и жители СНГ имеют полное моральное право на доступ к московской инфраструктуре.

Самая лицемерная сфера миграционной политики — это борьба с нелегальной миграцией. Московские власти, как и их европейские коллеги, заявляют, что обеспокоены бесправным

¹ Войнович В. Москва 2042. — М.: Эксмо, 2003.

положением и эксплуатацией нелегальных иммигрантов, именно поэтому они хотят ограничить миграцию. К сожалению, к крепостному положению приезжих приводит именно чрезмерное административное регулирование.

Как ни трудно европейцам и американцам примириться с этим, но в XXI в. в их демократических странах существуют потогонные производства, где фактически возрождено долговое рабство. Это многомиллиардный бизнес: ежегодно посредники предлагают сотням тысяч потенциальных иммигрантов организацию переезда и поддельные документы, получая с каждого десятки тысяч долларов. Например, стоимость нелегальной иммиграции из Китая в США составляет \$35000-40000. Бедные китайские крестьяне и рабочие не могут позволить себе заплатить такую сумму сразу, поэтому, став иммигрантами, они вынуждены на два-три года после переезда продавать себя в рабство, чтобы расплатиться с посредником. В этом смысле современные китайцы похожи на европейских переселенцев в Америку в XVII—XVIII вв., которые тоже были вынуждены финансировать свой переезд, продавая себя в неволю на несколько лет по так называемому договору сервитута. Впрочем, в отличие от колониальной Америки, в современном обществе сервитутные контракты признаются недействительными, поскольку любые формы подневольного труда запрещены. На чем же основано исполнение современных крепостных контрактов? Не в последнюю очередь и на том, что у иммигранта нет выхода — если он сбежит от своего работодателя, то в лучшем случае дело кончится депортацией.

В том же положении находится и нелегальный рабочий без регистрации или разрешения на работу в Москве — на улицах его ждут бесконечные штрафы и поборы, а то и задержания. Именно поэтому в переговорах с работодателем у него нет никаких прав и аргументов, он вынужден соглашаться на любые условия труда.

Очень много узнать о количестве и положении мигрантов в США позволяют макроэкономические данные, полученные, в том числе, в результате реформы иммиграционной политики 1986 г. В последние годы количество нелегальных иммигрантов в США оценивается в 10-12 млн. человек и продолжает расти. Вокруг нелегальных мигрантов возникла теневая экономика с оборотом в сотни миллиардов долларов, обеспечивающая не только изготовление фальшивых документов и контрабанду людей, но и их проживание и трудоустройство.

Занятость нелегальных мигрантов концентрируется в секторах с низкой капиталоемкостью, где нужен низкоквалифицированный труд, — домашний персонал, рестораны, некоторые отрасли сельского хозяйства и легкой промышленности. Не платя налогов и не производя социальных отчислений, работодатели получают огромные прибыли. Впрочем, и сами мигранты довольны: они зарабатывают и сберегают гораздо больше, чем на родине.

С другой стороны, даже самые высококвалифицированные мигранты не могут рассчитывать на адекватное применение своего человеческого капитала: технологичные и капиталоемкие рабочие места невозможно спрятать от полиции, а для мытья посуды высшее образование не требуется. Поэтому не удивительно, что зарплата нелегалов не учитывает их человеческого капитала и существенно ниже зарплаты таких же работников в легальном секторе. В свою очередь, в нелегальном секторе ни иммигранты, ни их работодатели не имеют стимулов инвестировать в человеческий капитал, поэтому работники с каждым годом все больше отстают от своих сверстников, попадая в ловушку долгосрочной бедности. Вместо знаменитого американского «плавильного котла» нелегальным мигрантам достается пламя под этим котлом.

Когда нет высококвалифицированных рабочих мест в нелегальном секторе, подавляется и механизм положительного самоотбора мигрантов. Легальными иммигрантами становятся в первую очередь квалифицированные работники (для них выигрыш от миграции выше), нелегальные иммигранты, как правило, хуже образованы по сравнению со своими соотечественниками.

За любыми словами, как правило, стоят интересы конкретных групп. Чиновники вряд ли захотят отказаться от статусной ренты. Политикам легко переложить на приезжих вину за рост бедности, неравенства и преступности. Наверное, именно поэтому российское государство и возводит барьеры на пути простых граждан России и СНГ, которые всего лишь хотят иметь право на выбор работы независимо от своего места рождения.

Тем не менее чем дальше, тем более очевидной будет неадекватность запретительной миграционной политики. Демографическая ситуация в России продолжает ухудшаться. Российское население сокращается и стареет, поэтому уже в ближайшее время можно рассчитывать на появление осмысленной стратегии иммиграционной политики.

К сожалению, зарубежный опыт показывает: правительству будет очень трудно реализовать предложения экс-президента Владимира Путина по разработке «осмысленной стратегии

иммиграционной политики» и легализации миграционных потоков. Во-первых, примеры даже относительно успешного решения проблем миграционной политики в других странах можно сосчитать по пальцам одной руки. Во-вторых, в России до сих пор нет надежных источников информации о количестве и незарегистрированных мигрантов. Разброс оценок огромен: их количество может составлять от 1,5 до 10 млн. человек, при этом отсутствует надежная информация о квалификации, возрасте и семейном положении незарегистрированных мигрантов. Не представляя себе природу этого явления, трудно определить, какими инструментами миграционной политики нужно и можно пользоваться.

Цель этой политики во всех странах одна и та же: устранить нелегальную миграцию, а легальную — структурировать оптимальным образом с точки зрения экономики и общества. На первый взгляд, в распоряжении властей есть немало механизмов регулирования, однако большинство из них отнимает слишком много политических или финансовых ресурсов и поэтому в полной мере не используется.

Ужесточение охраны границ стоит дорого, и все же не обеспечивает полной гарантии. Депортация — также недешевое удовольствие, особенно если учитывать, что мигрант попытается вернуться обратно. Кроме того, наказание конкретных нелегалов трудноосуществимо по политическим причинам — средний гражданин развитой страны не любит абстрактную иммиграцию, но сочувствует конкретным бедным, но трудолюбивым и предприимчивым мигрантам, перенесшим беспрецедентные страдания.

Самый дешевый и эффективный способ борьбы с нелегальной миграцией — наказание работодателей. Однако последние обладают существенной политической силой, и на практике даже предусмотренные законом санкции не работают. В результате, как правило, речь идет всего лишь о десятках оштрафованных работодателей в год в каждой развитой стране.

Политические причины не позволяют также рационализировать легальную миграцию. В большинстве стран избиратели протестуют против слишком открытой иммиграционной политики, а политики не удосуживаются объяснить им, что закручивание гаек перемещает потенциальных мигрантов в нелегальный сектор. Лишь в нескольких странах (Канаде, Австралии, а совсем недавно и в Великобритании) удалось реализовать систему баллов, при которой легальным иммигрантом может стать каждый, обладающий необходимыми для страны качествами.

Время от времени проблема миграции становится настолько острой, что общество готово решать его любой ценой, и в конце концов вся борьба сводится к амнистиям. Как правило, амнистии проводятся, когда количество нелегальных мигрантов достигает нескольких процентов от численности экономически активного населения. Например, самая масштабная в истории США амнистия 1986 г. легализовала 3 млн. мигрантов, а недавние амнистии в Испании и Италии — почти по миллиону. Амнистии всегда сопровождаются обещаниями «начать с чистого листа», не допустить дальнейшего роста нелегальной миграции и сделать эту амнистию последней. Но по вышеупомянутым причинам осуществить это очень трудно, и вскоре приходится проводить новую амнистию. Именно к этой черте сейчас вновь подошли США — там обсуждаются предложения по легализации уже 10 млн. человек. По существу речь идет лишь о варианте реформы 1986 г., который, по мнению независимых исследователей, приведет к тем же результатам. Для качественного прорыва необходима политическая воля — либо для рационализации процедур легальной миграции, либо для наказания работодателей.

Россия вполне созрела для амнистии и введения рациональной системы баллов для всех желающих — по крайней мере и стран СНГ. Амнистия позволит выбить почву из-под ног у криминальной среды, кормящейся на нелегальном статусе миллионов приезжих, и даст возможность рационализировать процедуры привлечения легальных мигрантов. В отличие от США и Европы состояние демократии в России позволяет власти проводить реформы, не обращая внимания на недовольство безработных и низкоквалифицированных рабочих, конкурирующих с мигрантами за рабочие места.

Еще одно преимущество амнистии — возможность, наконец, собрать информацию о количестве и качестве находящихся в стране мигрантов. С одной стороны, без этого разработка «осмысленной стратегии иммиграционной политики» так и останется лишь строчкой из президентского послания. С другой стороны, даже самая «осмысленная» стратегия не будет реализована без эффективной борьбы с коррупцией.

